

Андрей Крищенко стал известным после того, как на фоне практически повсеместной сдачи донецкой милицией террористам своих позиций, оказал вооруженное сопротивление группировке Безлера, захватывавшей Горловский горотдел. Сейчас он и.о. главы Славянской райадминистрации и говорит, что только недавно понял - то, что происходит на Востоке - это война...

- Андрей Евгеньевич, так совпало, что по дороге к Вам позвонил знакомый из Славянска и говорит: передайте там своим, чтоб нам гуманитарную помощь не присылали, потому что её здесь разворовывают, она не доходит до людей. Можете прокомментировать?

- Гуманитарная помощь в виде продуктов действительно здесь уже меньше нужна, чем раньше. И не потому, что ее здесь грабят, а потому, что в Славянске восстановили свою работу все финансовые государственные институты, выплачены пенсии, зарплаты, все социальные выплаты за два предыдущих месяца, работают магазины, работают рынки, то есть, гуманитарная помощь больше нужна сейчас в других местах. В том же Святогорске, где практически в несколько раз выросло количество населения, потому что принимают беженцев из горячих точек – Горловка, Донецк, Шахтерск, из Луганской области. И всю гуманитарку, которая идет сюда, мы переправляем туда. Насчет того, что ее расхищали, - всегда есть люди, которые чем-то недовольны, которым кажется, что у соседа пакет больше. Я знаю, есть несколько обращений в милицию по этому поводу, проверка проводится.

- На Ваш взгляд, какой процент жителей Славянска сейчас все-таки поддерживают сепаратистов?

- Социологии такой нет. Но митингов за ДНР на площади никто не проводит. Есть только народное вече, патриотично настроенные граждане. Я не могу в процентах вывести такую цифру. То, что такие люди есть – это однозначно. Не нужно себя тешить надеждами, что все прозрели. Здесь предстоит работа – не только город очистить, но и головы очистить от мусора пропагандистского...

- А это еще не делается?

- Ну, давайте честно смотреть – прошло только 24 дня с момента освобождения. А эта работа должна длиться несколько лет...

- А что за эти 24 дня сделано для очистки мозгов?

- Во-первых, изначально были отключены все российские каналы. Потом восстановили работу телевидения украинского. Пока не было восстановлено вещание, установили экран на площади возле исполкома, люди смотрели, могли получать реальные новости. Радио работает на площади. Завтра-послезавтра выходит газета районная. Завозили

прессу. Неравнодушные граждане расклеивали листовки, флаги развешивали - показываем, что Славянск – это Украина. Но эту работу нужно вести системно, начиная со школы.

- Были наказаны кабельные операторы, которые отключали украинские каналы и ставили на их место российские?

- Проверка еще проводится.

- А газета районная, сепаратистов поддерживала?

- Нет, не поддерживала. Она была закрыта все это время. Поэтому сейчас мы её восстанавливаем, деньги нашли, меценатов, которые помогут первые выпуски организовать.

- Это правда, что Самсонов вернулся к исполнению обязанностей?

- Самсонов вернулся. Его еще не отстранили и он действующий секретарь горсовета (от ПР – ред.). Но дальнейшее расследование проводится, и результат может быть не так однозначен, как ему хочется.

- Как Вы, как милиционер, оцениваете действия ваших славянских коллег, которые без боя сдали город и горотдел террористам?

- Я в Славянске работаю уже после освобождения, не присутствовал здесь в период оккупации и действия своих коллег не могу однозначно пометить знаком плюс или минус. Сейчас проводится проверка. Здесь работает бригада МВД, уже значительное количество сотрудников уволено из органов внутренних дел. У меня нет информации о количестве уголовных производств. Знаю, что часть сотрудников – незначительная – ушла с террористами. По ним тоже будет дана оценка. То что, значительная часть сотрудников еще будет уволена – это будет.

- Кто сейчас возглавляет милицию Славянска?

- Рыбальченко Игорь Иванович. Полковник милиции. Он назначен уже после освобождения. До этого он в Крыму работал.

- Если в Крыму, то это человек Могилева?

- Не знаю, я знаю, что он ушел из Крыма во время оккупации, не стал принимать российское гражданство.

- А почему именно он? Вы влияли на его назначение?

- Я не знаю. Его назначили еще до меня. Но насколько я могу судить, он достаточно профессиональный человек. Он местный, он ранее здесь работал.

- У меня были встречи в Краматорске. Это не Славянск, но, думаю, ситуация похожая и у вас. Люди не хотят подавать заявления в милицию на милиционеров, грабивших их при ДНР, потому что эти же милиционеры сейчас сидят в горотделе.

- Здесь очень много работает сводных отрядов из других регионов, есть сводный отряд и оперативная группа центрального аппарата, много различных служб из других областей, то есть, куда подать заявление – есть. Если граждане не доверяют местной милиции, они могут обратиться к военным (в Славянске это ко мне можно обратиться), в СБУ...

- А можно озвучить цифру, сколько милиционеров сейчас работают в Славянске со всей Украины?

- Несколько групп. Это, скажем так, несколько сотен человек.

- Это из Донецка?

- Это из всех регионов государства. Все они занимаются в первую очередь налаживанием системной работы милиции. Это и участковые и уголовный розыск. И одна из задач – выявление террористов, которые остались, которые могут возвращаться. Лиц, которые пособники террористов, лиц, которые организовывали этот референдум...

- А есть какие-то цифры по результатам этой работы?

- Нет, цифр пока нет. Они на контроле МВД, я думаю, там их более компетентно озвучат. Все-таки я сейчас больше занимаюсь гражданскими вопросами.

- Какими?

- Восстановлением жизнедеятельности города, района.

- Я проехал по городу и, честно говоря, из материалов СМИ ожидал увидеть больше следов войны.

- Если брать общий жилой фонд, то до 10% пострадало. Это и в районе и в городе. Семеновка, Николаевка сильно пострадали. В Николаевке из трех школ – две серьезно пострадали. Поэтому разрушения есть. И в некоторых местах они достаточно серьезны.

- Андрей Евгеньевич, почему все таки Вы защищали свой горотдел?

- Ну... потому что это мой горотдел...

- В Краматорске не защищали, в Славянске не защищали...

- Я могу говорить только за себя, я не знаю ситуации в Славянске и Краматорске. Защищал, потому что это наш горотдел. Потому что требования представителей ДНР изначально были лично для меня неприемлемыми – присягнуть ДНР. Я присягу принимал более 22 лет назад. И это была присяга украинскому народу. Поэтому мы защищали то, что должно служить народу, защищали может не сам горотдел, а, скажем так, чтоб система милиции в Горловке продолжала работать. Мы видим, что она была развалена и Горловку и другие города под красивыми лозунгами захлестнула волна грабежей и насилия. Ну и не один я защищался. Был еще заместитель мой, были сотрудники, которые может незаметны остались, но они были.

- А у Вас был приказ от вышестоящего начальства? Потому что многие говорят: у нас не было приказа, поэтому мы не защищались.

- У нас есть Закон Украины о милиции, который четко расставляет все точки над I в вопросах применения силы и защиты как милиционера, так и зданий и учреждений. Поэтому и защищали. А приказ – это такое дело...

- А Вас назначал на Горловку Пожидаев (начальник ГУВД Донецкой области – ред.)?

- Да. Я с Константином Николаевичем работаю уже много лет. Я с ним работал еще в Кировограде и потом в Горловку был назначен. Горловка – это вообще мой родной город. В СМИ появилось, что я сам из Кировограда но я в Кировограде из 22 лет службы проработал три года всего. До этого я проработал 19 лет в Донецкой области. В том числе и в Горловке больше 10 лет.

- Вы Рыбака лично знали?

- Да, с Рыбаком мы были знакомы еще когда рядовыми сотрудниками работали.

- У Вас нет информации, кто, все-таки его убил, что с ним делали, почему?

- Расследование идет. Но основное расследование будет в Горловке. Это одна из наших задач – раскрыть это убийство. Когда Горловка будет освобождена, мы резко активизируем расследование этого преступления, которое не вмещается ни в какие рамки.

- Если мы уже заговорили о рамках, то ни в какие рамки не укладывается и то, что здесь делали с мирным населением.

- Ну, это война. Это нужно понять. Возможно, в апреле мы не понимали, к чему все идет и что происходит. Возможно, действовали бы по-другому. Лично я даже не понимал. Позже уже понял... Это война. Опять же говорю: под красивыми лозунгами они просто занялись банальным грабежом, убийствами, сведением счетов. Мирное население страдало от этого. К сожалению, оно всегда страдает во время войны.

- Сейчас ведутся какие-то партизанские действия со стороны сепаратистов? Мне говорили, что ночью была стрельба.

- Скажем так, - пока в лесах партизанских отрядов не обнаружено. Но были обнаружены во время осмотра местности две растяжки. Одну растяжку обнаружили на, вроде бы, уже обследованном участке. То есть, все равно, эти проявления есть. И для окончательно успокоения, мира и спокойствия еще нужно работать и работать.

- Боевые группы диверсионные здесь есть?

- Я не готов это обсуждать. Я могу говорить только конкретику. Задержано уже несколько человек с оружием, которые ранее воевали. В Красном Лимане склад нашли с оружием. Находят боеприпасы оставленные. Это все есть. Это свидетельство того, что, видимо, собирались еще вернуться. Но работа ведется. Многие ушли сейчас в Горловку. Хотя, по мере дальнейшего продвижения сил АТО, они, думаю, будут пытаться вернуться сюда.

- Вы свою должность расцениваете как временную?

- Моя должность называется Временно исполняющий обязанности главы райадминистрации...

- Вы хотели бы остаться здесь?

- Я начальник милиции Горловки и хочу вернуться туда после освобождения.

С Андреем Крищенко беседовал Сергей Гармаш, [ИА "ОстроВ"](#) .

"Горловский Медиа Портал"